

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЖИХАДИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Агеенкова Екатерина Кузьминична

Белорусский государственный педагогический университет, Минск

«Исламское государство» (ИГ) признано Советом Безопасности ООН террористической группировкой [5]. Специалисты, изучающие современное положение на Ближнем Востоке, все чаще говорят об этом феномене. Выделяют притягательность его идеологии, организованность сообщества, готовность его боевиков умереть за свои идеалы. Многие исследователи отмечают, что основополагающим фактором феномена ИГ является его пропагандистская деятельность, в которой выделяется ее исламистская направленность [7] и использование современных медийных технологий [8]. Во многих исследованиях осуществляется поиск сходства и различий в идеологиях ИГ и других исламистских движений, в частности, баннизм, кутбизм, салафизм, джихадизм группировок «Аль-Каида» и «Талибан» [6].

Данное исследование посвящено анализу пропагандистских материалов группировки ИГ, которая называет себя халифатом. Анализируемые материалы предназначались для русскоговорящих последователей ИГ; их перевод на русский язык осуществлялся в медиацентрах ИГ. Анализовались речи лидера ИГ Абу Бакра Аль-Багдади, который объявил себя «халифом»; «официального представителя ИГ» Абу Мухаммада Аль-Аднани; проповеди имамов и других пропагандистов данной организации, которые занимались ретрансляцией заявлений ее руководства. Для понимания эффективности данной пропаганды проведен анализ заявлений истишхади (боевиков ИГ, осуществляющих самоподрыв в местах скопления противников) и боевиков, осуществляющих террористические акты или казнь пленников. Материалом для исследования послужили аутентичная видео- и аудио-информационная продукция, созданная медиаагентствами ИГ: «Furat», «Al Furkan», «Alhayat», «I'tisaam», «Al Fallujah», «Al Anbar», «Karkuk», «Sayna», «Al-Khayr», «Al Barakah», «Halab» и др.

Анализ материалов показывает, что целевой аудиторией, к которой обращены речи Абу Бакр Аль-Багдади, являются мусульмане. В связи с этим для понимания эффективности пропаганды ИГ необходимо учитывать данный фактор, т. к. у мусульман имеется своя особая картина мира. Она основана на убеждении, что все необходимые формы их поведения и деятельности определены и переданы им самим Аллахом через пророка Мухаммада. Эти установления Аллаха зафиксированы в священных текстах Корана, которые являются для мусульман основным законом, которому они должны следовать. У суннитов такими же священными текстами являются хадисы (сказания о пророке Мухаммаде), которые составляют Сунну. Причем все эти тексты в исламе понимаются как слова самого Аллаха. Поэтому в мусульманских проповедях цитирование священных текстов часто предваряет фраза: «Аллах сказал».

На обращении к авторитету Аллаха основана пропаганда ИГ. Основной текст дискурса его идеологов составляют цитаты аятов (отдельных стихов) Корана и тексты хадисов с указанием, что призыв ИГ к тем или иным действиям исходит от самого Аллаха. Например, единственным доводом для создания халифата является хадис «Ахмад 4/273», в котором перечисляется ряд определенных исторических событий, после которых якобы будет создан халифат, «построенный на принципах пророчества».

Абу Бакр Аль-Багдади в своей пропаганде предлагает для мусульман картину мира, в которой осуществляется глобальная битва, где на одной стороне выступает Аллах и его защитники, с другой – силы зла, представленные Шайтаном или Сатаной. Целью данной борьбы со стороны мусульман является создание всемирного халифата – теократического исламского государства, находящимся под управлением халифа или «преемника Мухаммада».

В данной расстановке сил на стороне «добра» или «воинства Аллаха» он размещает ИГ и его боевиков, которые с подачи идеологов этой террористической группировки представляются единственными защитниками ислама, против которого якобы ополчился весь мир. Причем в речах пропагандистов боевики ИГ наделяются всеми великолепными характеристиками. Например, в одном из пропагандистских роликов боевики ИГ представляются следующим образом: «Мы, мужи, которых Аллах возвысил посредством ислама <...> источником нашего могущества является подчинение единому Господу <...> и преклоняемся только перед Аллахом <...> нашим покровителем является Аллах». Боевики определяются как истинные мусульмане, как «воины Аллаха» или как «мужи, верные завету» (ссылка на аят «Аль-Ахзаб: 23»), который они якобы заключили с самим Аллахом и выполняют свои обязательства перед ним. В связи с этим в проповедях, ссылаясь на аяты «Ас-Соффат: 173», «Ас-Сафф: 4, 13», указывается, что именно таким «богобоязненным» воинам и «искренним рабам» Аллах обещал победу. При этом в пропаганде ИГ у своих боевиков формируется мотивация шахады («стать шахидом» – погибнуть в сражении за ислам) и подчеркивается при этом, что это деяние угодно Аллаху и гарантирует попадание в рай. Обычно цитируются при этом аяты «Аль-Бакара: 207» «Мухаммад: 4-6», «[Ат-Тауба](#): 36, 52» и хадисы «Муслим, 1876» и «аль-Бухари, 237».

На стороне «зла», против которого обязываются воевать боевики ИГ, его идеологи размещают: «кафиров» (в идеологии ИГ – это общее обозначение немусульман, неверных, атеистов, христиан, шиитов, иудеев, «многобожников»), «тагут» (идолопоклонничество, в идеологии ИГ – это следование светским законам и демократической системе организации общества), «муртадов» (мусульмане, обвиняющиеся в отступничестве от ислама, к числу которых ИГ относит и мусульман-суннитов, не примкнувших к ним), «мушриков» (язычники, многобожники). Обозначенные здесь термины, используемые в ИГ, являются исламскими религиозными понятиями. Характерно и то, что даже противники ИГ в конкретных боевых операциях

характеризуются религиозными терминами: «рафидиты» (шииты Ирака), «нусейриты» (шииты Сирии), «крестоносцы» (христиане), «сахаваты» (суннитские вооруженные формирования) и др.

При этом в пропагандистском дискурсе ИГ акцент сделан на требовании уничтожить вышеперечисленные группы, применяя ссылки на авторитет Аллаха, который призывал быть суровыми по отношению к неверным и убивать их в битвах, в которых в период средневековья участвовал сам Мухаммад. При этом в ИГ вооруженное противостояние в тех сражениях проецируется на современность. Обычно осуществляется цитирование аятов «[Ат-Тауба](#): 29, 52», «Аль-Анфаль: 12, 57», «Алю-Имран: 151», «Мухаммад: 4-6». С осуждением и угрозами пропагандисты ИГ относятся к тем мусульманам, которые не вовлекаются в вооруженный джихад на их стороне. При этом они ссылаются на аяты «[Ат-Тауба](#): 38, 39» и «Аль-Бакара: 85», в которых звучит угроза, что Аллах накажет таких людей страданиями и мучениями.

Обозначенные выше составляющие пропагандистского дискурса ИГ являются обращением к широкому кругу мусульман. Однако формирование коммуникации подразумевает наличие отклика и желания взаимодействовать с источником информации по предложенной им коммуникативной стратегии. М.Н. Грачев указывает, что «политическая коммуникация», которая является аналогом коммуникативного взаимодействия в организации ИГ, представляет собой целенаправленное информационное взаимодействие с «управляемым» сообществом и предполагает формирование или корректировку общественного мнения, а также изменение поведения [3, с. 9].

Формальные критерии указывают на то, что пропагандистская стратегия ИГ оказалась достаточно эффективной. Специалисты отмечают, что идеология этого террористического сообщества оказалась привлекательной для многих мусульман, побудившей их расстаться с налаженной жизнью для достижения его целей, причем с осознанием высокой вероятности собственной гибели в этом проекте [4; 9].

Предполагается, что в пропагандистском дискурсе ИГ присутствуют такие «предложения», которые соответствуют ценностным ориентациям, личностным мотивам и установкам многих мусульман. Часть из них была отмечена выше. Она была связана с широким распространением идеологии ИГ через медийные средства, в которой звучал призыв не от его лидеров, а от Аллаха. Однако анализ высказываний многих боевиков ИГ, широко представленный в его информационных материалах, указывает на наличие различных мотивов участия в деятельности этой террористической организации.

Наши исследования были сфокусированы на анализе речей двух типов боевиков, выступления которых наиболее часто встречаются в видеоматериалах медиаагентств ИГ: «истишхади» (лица, которые решили осуществить самоподрыв в местах скопления противника на машинах, начиненных взрывчаткой) и так называемых «львов халифата» (боевики, осуществляющие казнь или террористические акты).

В высказываниях «истишхади» одно из заявлений посвящено призыву следовать их примеру, второе – изложению личного мотива данного поступка. Этот мотив не являлся целью ИГ – созданием халифата – ни одного из десяти выступивших перед камерой истишхади. Среди озвученных ими своих жизненных ценностей выделялись две: достижение рая и служение Аллаху («Клянусь Аллахом, мы отдадим свои тела на пути Аллаха. Религия Аллаха нуждается в самопожертвованиях»; «Я иду на это ради довольства Аллаха, чтобы он сделал меня заступником за вас» (мать и жену); «За этим последует довольство Аллаха и сады рая»; «Сегодня я прошу Аллаха принять мою истишхадию и это лучшее из дел <...> пусть Аллах примет»; «Хвала Аллаху, который выбрал нас и сделал муджахидами <...> там уходят печаль и тревога <...> не привыкайте к этой дунье (материальной жизни) и ее страстям»). В одном из видеоматериалов «истишхади» являлся пятнадцатилетний мальчик, которого побудил к этому поступку его отец, который также намеревался осуществить самоподрыв. Основной мотив поступка отца заключался в желании своему сыну лучшей участи – быть в раю. Он также сказал, что принес сына в жертву ради того, чтобы «мусульмане жили под шариатом Аллаха». В интервью с юношей среди причин, которые побудили его стать «истишхади», он назвал стремление «слиться с Аллахом, который меня создал <...> истишхад – дорога к победе и раю <...> хочу, чтобы Аллах меня принял». Угрозы в отношении противников ИГ в заявлениях «истишхади» звучат редко. Во всяком случае, в них не выражена агрессия. Например, только на вопрос интервьюера о тех, с кем воюет ИГ, один из «истишхади» ответил, что они являются муртадами, воюющими против Аллаха и его посланника, и предложил им и «крестоносцам» покаяться, а также указал, что их амиры (военачальники) посмеялись над ними, что они сами являются предателями.

Высказывания «львов халифата» значительно отличаются от речей «истишхади». В их воззваниях присутствуют: а) угрозы «кафирам» («... клянусь Аллахом, мы сразимся с вами в центре Парижа у подножия Эйфелевой башни...»), «вы не почувствуете безопасности внутри своих домов и даже в своих снах», «мы вселим в вас ужас», «мы будем убивать вас по всему миру»; «мы прольем реки вашей крови» и т. д.); б) ссылка на приказ «халифа» ИГ («знайте, что мы получили приказ от повелителя правоверных – убивать вас, где бы вы ни находились», «я послан повелителем правоверных Абу Бакром», «наш амир – повелитель всех правоверных Абу Бакр Аль-Багдади – приказал нам сражаться на вашей земле»); в) осуждение мусульман, «отставшим от похода», и призыв к ним примкнуть к ИГ («Что же вы припали к земле, когда вам приказано выступить в поход», «тут нас убивают каждый день, а вы там сидите и ничего не делаете, живете с ними, спите с ними, едите с ними, с этими кафирами, а ведь можете проявить немного достоинства и хотя бы плюнуть им в лицо, или разбить голову камнем, сбить автомобилем и утешить, если не находите оружия»); г) утверждения, что мусульмане завоюют весь мир, и боевики ИГ придут воевать на земли «кафиров» («муджахиды "Исламского государства" являются господами», «мы сразимся с вами в сердце ваших земель, наполним

ваши улицы страхом», «власть на земле с помощью меча будет принадлежать только мусульманам», «Аллах приказал нам сражаться на вашей земле», «мы встретимся с вами на Елисейских полях, вы вкусите страдания», «мы войдем в Рим, читая азан (призыв к молитве), совершая молитву и ломая ваши кресты»); д) обвинения «кафиров» в том, что они якобы разрушают их дома, убивают мусульман («о, кафиры, поистине вы воюете с Аллахом, разрушаете наши дома, убиваете наших отцов, матерей, братьев, сестер и детей, мы ответим кровью за кровь, разрушением за разрушение»). В этих высказываниях, в отличие от речей «истишхади, присутствует агрессия, желание убийства, крови, разрушения, покорения «кафиров». При этом «львы» явно ищут оправдания своей кровожадности и садизма путем ссылок на приказ «халифа» (иногда Аллаха) или убеждают себя и других в том, что они всего лишь мстят за своих близких.

Таким образом, другим действенным призывом идеологов ИГ явилась пропаганда убийства, крови, разрушения, желание завоевать чужие земли и покорить другие народы, которая ретранслируется в заявлениях «львов халифата». При этом «львы» явно ищут оправдания своей кровожадности и садизма путем ссылок на приказ халифа или иногда на указание Аллаха.

Сравнительный анализ содержания пропагандистского дискурса ИГ показывает, что наиболее привлекательными для мусульман, примкнувшими к этой террористической группировке, стали две идеи: 1) служение Аллаху, самопожертвования во имя своей веры и шариата и 2) убийство «кафиров».

Можно предположить, что в данном случае имеет место явление психологической проекции, при которой наблюдается детерминированность восприятия окружающего мира и людей актуальными потребностями субъекта [2, с. 7]. Возможно, это и определяет различие в восприятии речей и текстов идеологов ИГ различными его сторонниками, каждый из которых в содержании информационного материала обнаруживает свои собственные установки. Эти индивидуальные установки обусловили различные виды коммуникаций с данной террористической организацией, предоставившей, в свою очередь, выбор выполняемых внутри нее функций.

Результаты данного исследования согласуются с ранее полученными нами данными, указывающими на то, что важными причинами вовлечения в деятельность различных религиозных движений и организаций являются мотивы и потребности человека, возможность реализации которых он обнаруживает сначала в их пропагандистском дискурсе, а затем и в их деятельности [1].

Список литературы

1. Агеенкова, Е. К. Информационно-психологическое воздействие идей новых религиозных движений / Е. К. Агеенкова, С. В. Савицкий // Управление в социальных и экономических системах: Материалы XXI Междунар.научн.-практ.конф. – Минск: МИУ, 2012. – С. 160–161.

2. Бурлачук, Л. Ф. Введение в проективную психологию / Л. Ф. Бурлачук. – Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1997. – 128 с.

3. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
4. Ильминская, М. Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М. Ф. Ильминская. // Вестник РУДН, серия «Политология». – 2014. – № 4. – С. 118–129.
5. Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на 7665-м заседании 20 ноября 2015 года // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml>. – Дата доступа: 26.04.2017.
6. Сидоров, Х. Краткая история джихадизма: от «ихвинов» до «Исламского государства» / Х. Сидоров // Русская планета: В мире. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://rusplt.ru/world/world_14266.html. – Дата доступа: 05.08.2017.
7. Стышинский, М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа / М. Стышинский. // Политическая лингвистика. – № 5 (59). – 2016. – С. 158–164.
8. Сундиев, И. Ю. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, В. Н. Костин // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil>. – Дата доступа: 26.04.2017.
9. Федорченко, А. В. Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. – № 2 (41). – 2015. – С. 211–220.